

УДК 340.11
ББК 67.0

**ПРЕСС-РЕЛИЗ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ
«МОДЕРНИЗАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ
СОВРЕМЕННОГО МИРА» (ВОЛГОГРАД, 1–30 ИЮНЯ 2013 г.)¹**

М.Л. Давыдова, Д.В. Зыков

В статье обозначена актуальность проблематики проходившей 1–30 июня 2013 г. на сайте Волгоградского государственного университета международной интернет-конференции «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира». Представлен обзор направлений конференции и содержание наиболее интересных докладов.

Ключевые слова: международная интернет-конференция, модернизация, юридическая техника, технологии юридической деятельности, правовые системы.

Человечество стремительно развивается, непреодолимо и неуклонно приближаясь к порогу глобального информационного общества. Постепенно в сознании каждого из нас образ мира, в котором вещи существуют отдельно, теряет свою власть, превращаясь в обычную иллюзию. Явление связанности меняет наши представления о пространстве и времени. Мир «сжимается» и «ускоряется», и те расстояния и длительности, которые еще вчера казались непомерными, сегодня преодолеваются за секунды. С помощью современных телекоммуникационных технологий человек шагнул за пределы обыденного восприя-

тия действительности, открыв ее новое измерение – виртуальную реальность, таящую совершенно грандиозные возможности связи, общения и управления.

Результативность административно-политических решений, эффективность собственной деятельности любого государства в целом, правительства отдельной страны, правящей элиты какой-либо корпорации прямо пропорциональна уровню информатизации объекта управления и обратно пропорциональна уровню владения информацией, знаниями, информационными технологиями субъектов управления.

Но информационное общество – это не закономерный продукт, к которому может стихийно, случайно прийти любая страна, хаотично блуждая своими историческими тропами. Это – модель развития, к которой нужно стремиться, прилагая усилия, постоянно делая вы-

бор в ее пользу, это то качественное состояние, в котором общество лучше всего управляет самим собой, где сознательный фактор имеет существенное значение. Сегодня сформировалась целая отрасль человеческого знания по оптимизации процесса переходного движения от обычного индустриального общества к информационному под общим названием – теория модернизации, под которой в общем понимается процесс обновления, совершенствования объекта, реконструкция общественной системы с целью ее ускоренного развития.

Ни для кого не секрет, что Россия не находится в числе передовых стран по успешности проведения процессов модернизации с целью быстрее вступить в стадию информационного общества. Для нас скорее характерна позиция догоняющей модернизации, стремление привести свое общественное бытие в соответствие с международными требованиями и стандартами. Эти требования касаются обновления всех сфер общественной жизни, от экономической и политической до культурно-бытовой и социальной. Не является исключением в этом процессе и юридическая деятельность, значение которой для полноценного функционирования общества сложно переоценить, поскольку правовые средства и институты сопровождают практически любое социальное действие и встречаются как регуляторы практически во всех сферах общества в той или иной степени.

С целью более глубокого и всестороннего осмысления процессов модернизации в праве, кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета в рамках исследовательского проекта, поддержанного Министерством образования и науки РФ, была проведена международная научно-практическая конференция «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира». Конференция проходила в символическом интернет-формате на сайте Волгоградского государственного университета [1] с 01 по 30 июня 2013 года. Внимание участников преимущественно было сконцентрировано на процессах совершенствования юридической техники, средств правовой коммуникации и механизма правового регулирования в различных странах. Однако, как быва-

ет, не обошлось и без интересных теоретических дискуссий по вопросам значения процесса модернизации права и юридической деятельности, а также методов познания этого сложного феномена.

Содержание ряда докладов отражено в статьях, представленных в этом журнале, другие будут опубликованы позже. В настоящем обзоре мы остановимся лишь на некоторых из более чем 50 сообщений участников конференции, а также на идеях, высказанных в ходе обсуждения, нередко носившего характер настоящих дебатов.

Общее направление обсуждения было задано в докладе организатора конференции **М.Л. Давыдовой**, доктора юридических наук, заведующей кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета. В докладе анализируются закономерности и тенденции правового развития, выявляются факторы, обуславливающие, с одной стороны, преемственность, а с другой – обновление в праве, перечисляются ключевые, с точки зрения автора, модернизационные тенденции современной правовой реальности (унификация юридического языка, повышение доступности юридической информации, увеличение дистанции между субъектами юридической деятельности, демократизация юридической деятельности, «размягчение» права, неизбежность реформирования юридического образования). Обоснованность выдвинутых положений может быть подтверждена либо опровергнута путем анализа докладов участников конференции, перед которыми была поставлена довольно сложная задача – на основе сравнительно-правового исследования обнаружить изменения в способах, правилах и приемах профессиональной деятельности современного юриста.

Основное внимание участников было сосредоточено на проблематике юридической техники. Практическая юриспруденция немаловажна вне своего технического каркаса, а потому модернизационные процессы, здесь происходящие, требуют к себе особенно пристального внимания. При этом можно с уверенностью констатировать некий паритет исследовательского интереса как в области проблем совершенствования известных юридических институтов и правовых категорий, так

и в области непосредственных реформ и инноваций механизма правового регулирования в целом. Проиллюстрируем сказанное сначала на примере докладов, в которых отмечены инновации в юридической деятельности, являющиеся данью нашего уникального времени научно-технического прогресса, затем последовательно перейдем к анализу новшеств в теоретической части юриспруденции.

В первую очередь многих авторов занимали вопросы, непосредственно относящиеся к модернизации и касающиеся электронного правительства, электронного правосудия и средств правовой коммуникации. По этому направлению были представлены доклады следующих авторов: **С.В. Бошно**, доктора юридических наук, профессора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, – «Опубликование нормативных правовых актов: традиции российской правовой системы и современность»; **А.В. Червяковского**, кандидата юридических наук, доцента кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, – «К вопросу о понятии официального опубликования нормативных правовых актов»; **С.В. Липеня**, кандидата юридических наук, доцента кафедры теории государства и права Московского государственного университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), – «Основные направления модернизации правотворческих технологий в Республике Беларусь»; **О.Л. Серегиной**, кандидата юридических наук, доцента кафедры гражданского и арбитражного процесса Волгоградского государственного университета, – «Тенденции модернизации технологий судебной деятельности в правовых системах современного мира»; **Д.В. Кононенко**, кандидата юридических наук, доцента кафедры конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета, – «Юрико-технологический компонент концепций электронного правительства: сравнительно-правовой анализ (РФ и США)»; **Е.А. Мамаю**, кандидата юридических наук, старшего преподавателя кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России, – «Обеспечение доступности публичных услуг посредством ис-

пользования информационных ресурсов (опыт России и зарубежных стран)»; **В.Н. Власенко**, кандидата юридических наук, старшего научного сотрудника Российской академии правосудия, – «Формализация юридической квалификации как направление модернизации правоприменительной деятельности», а также работы начинающих исследователей из России и Украины: **Е.А. Жемчужновой** – «Концепция информатизации судов общей юрисдикции: сравнительно-правовой анализ интернет-сайтов судов общей юрисдикции РФ и США»; **Е.Ю. Калюжнова** – «Модернизация техники обнародования локальных нормативных правовых актов»; **В.О. Макарова** – «Техника распространения нормотворческой информации: сравнительно-правовой анализ Российской Федерации и Великобритании»; **И.В. Толстова** – «Влияние информационных технологий на профессиональную деятельность юриста на примере электронной цифровой подписи» и многие другие.

В постиндустриальном обществе особую значимость приобретает скорость циркулирования информации, в связи с чем для юристов не менее важно иметь оперативный доступ к актуальным сведениям по законодательству. В таком обществе приобретает первостепенное значение уже не то, где, в каком источнике опубликованы нормативно-правовые акты, а сам факт опубликования. Отсюда сомнения ученых-юристов в целесообразности только одного или двух источников официального опубликования в печатных изданиях и требование законодательного закрепления возможности официального опубликования закона в средствах Интернет, а также в неофициальных источниках. В частности, на эту проблему обращает внимание **С.В. Бошно** в своем докладе, в котором, помимо прочего, излагается в фактах история формирования и развития института обнародования нормативно-правовых актов в нашей стране, проблемы и пути их решения, связанные с безопасностью и аутентичностью официальной информации, размещаемой в интернет-источниках. **С.В. Липень** в своем докладе представляет множество сведений из правотворческой жизни Беларуси, где решение ряда проблем модернизации сдвинуто с мертвой точки. К примеру, там создан национальный правовой ин-

тернет-портал для официального опубликования законов и иных форм права, заменивший все ранее существовавшие традиционные источники официального опубликования. Перспективы подобных нововведений в России другие участники конференции (например, **А.В. Червяковский**) оценивают крайне скептически. В то же время в Беларуси, как замечает С.В. Липень, отторжения со стороны общества не произошло, а Интернет стал неотъемлемым атрибутом и юридической жизни, и правотворчества, и даже понимания права, которое существует теперь прежде всего в электронном виде.

Роли Интернета в современной политико-правовой жизни посвящен и доклад **Д.В. Кононенко**, в котором рассмотрены в основном вопросы понятия и значения феномена «электронного правительства». Исходя из содержания доклада, последнее можно определить как метафору для обозначения информационного взаимодействия органов государственной власти и общества с использованием телекоммуникационных технологий. Целью электронного правительства является повышение качества и доступности государственных услуг, качества управленческих процессов, повышение прозрачности деятельности органов государства. Интересные и разнообразные фактические сведения, касающиеся доступности государственных и муниципальных услуг, приводит в своем докладе **Е.А. Мамай**. Прежде всего, по опыту зарубежных стран, он предлагает именовать такие услуги публичными, а не государственными, что вполне соответствует упоминавшейся закономерности демократизации юридической деятельности или отказа от монополии государства на принятие властного решения. Автор приводит многочисленные статистические и сравнительно-правовые данные, указывающие на отсталый уровень российского сектора публичных услуг, где в основном заняты властные структуры государства. А отсюда недовольство российского бизнеса административными барьерами и бюрократией оказывается обусловленным не только недобросовестностью и равнодушием чиновников, но и отсутствием или недостаточностью технологических решений, позволяющих оптимизировать процесс выполнения их функций.

О.Л. Серегина подвергает анализу электронное правосудие, выявляя как его достоинства, так и недостатки. Несомненно, что к прогрессивным направлениям электронного правосудия относятся технологии обмена документами между судами в электронном виде, получения информации о движении дел в реальном времени, хранения дел, получения доступа к другим функциям электронного документооборота, что позволяет существенно сэкономить время на запрашивание дел из других судов и денег на необходимое копирование материалов. К недостаткам данного виртуального института относится возможность утечки информации через несанкционированный доступ. Кроме того, автором с осторожностью высказывается ряд мыслей по автоматизации до определенной степени судебного производства и принятия судебных решений по типичным делам.

Указанная выше идея получает детальное развитие в докладе **В.Н. Власенко**, который высказывает довольно смелое предложение по внедрению автоматизированной юридической квалификации как очевидно необходимого и реально возможного средства модернизации правоприменительной деятельности. По мнению автора, создание и использование в деятельности правоприменительных органов логических программ юридической квалификации, то есть полной автоматизации этого процесса, позволит правоприменителю допускать меньше ошибок, сведет к минимуму роль субъективных оценок, предвзятости, заинтересованности, обеспечит оперативность принятия решений и снизит нагрузку на судей. Можно предположить, что идея автора вряд ли встретит однозначную поддержку в профессиональной среде: хотя бы из гуманистических соображений человек не может и не должен быть полностью заменен машиной. Ведь для такой тотальной автоматизации ему пришлось бы переступить через собственную значимость. Кроме того, подобная автоматизация пока относится скорее к научной фантастике, так как попытки создания искусственного интеллекта еще не увенчались успехом. С другой стороны, приводимые докладчиком примеры из зарубежного опыта (Бразилия, США, Австралия), а также компромиссное предложение об использовании со-

ответствующих компьютерных программ лишь в качестве вспомогательного инструмента судебной деятельности снимают часть критических возражений против представления процессов модернизации в подобном ключе.

Своим докладом автор невольно ставит еще одну проблему – проблему значения и пределов процессов модернизации. К сожалению, данный аспект темы не привлек внимания большинства участников конференции, хотя и не остался полностью в тени. Доклад **Ю.Ю. Ветютнева**, кандидата юридических наук, доцента кафедры теории и истории права и государства Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, – «Некоторые аксиологические проблемы правовой модернизации» иллюстрирует скептическое отношение автора к явлению юридического модернизма в целом и предчувствие здесь множества опасностей для правовой системы. Речь не идет о вытекающей из предыдущего доклада опасности порабощения человека техникой, превращения его в машину, контролируемую программой. Автора больше интересует соотношение идей правовой модернизации и консерватизма, о чем им сделаны довольно глубокие замечания, касающиеся критики «радикальной», «форсированной» модернизации права.

Противоположным приоритетом руководствуется профессор **Джеймс Р. Макснер** (James R. Maxeiner), профессор школы права Университета Балтимора, заместитель директора Центра международного и сравнительного права Университета Балтимора (США). В своем докладе «Цена отсутствия кодексов» («Costs of No Codes») он подробно аргументирует идею о необходимости отказа от традиционной для США системы источников права в пользу кодифицированного права по образцу Германии и других европейских стран. Подобная радикальная модернизация американского права не представляется исследователю фантастической или опасной, хотя даже беглое знакомство с американской правовой системой и ее консерватизмом заставляет усомниться в вероятности таких революционных изменений.

Помимо двух перечисленных, еще целый ряд докладов акцентирует внимание не

столько на технической, информационной стороне процесса модернизации, сколько на проблеме обновления правовых институтов, юридических конструкций, отдельных элементов правовых систем в целом.

К этому направлению можно отнести доклады следующих авторов: **М.А. Дамирли**, доктора юридических наук, профессора кафедры права Европейского союза и сравнительного правоведения Национального университета «Одесская юридическая академия» (Украина), – «Правовая дисфункция как основа альтернативной стратегии исследования юридической деятельности»; **И.Д. Шутака**, доктора юридических наук, профессора кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права им. Короля Данилы Галицкого (Украина), – «Соотношение технологий правотворческой деятельности в современных европейских правовых системах»; **А.А. Шанина**, кандидата юридических наук, доцента кафедры теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета, – «Технология реализации принципов демократизма и профессионализма в муниципальном правотворчестве (на примере правовых систем РФ, ЕС и США)»; **И.И. Онышук**, кандидата юридических наук, доцента кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права им. Короля Данилы Галицкого (Украина), – «Тренды развития наднационального юридического языка и письма на примере евролекта как подсистемы национальных языков Европейского союза»; **Е.Ю. Догадайло**, кандидата юридических наук, доцента кафедры теории государства и права юридического факультета им. М.М. Сперанского Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, – «Модернизация временных параметров правоприменительной деятельности в Российской Федерации: влияние европейской практики»; **В.В. Трофимова**, доктора юридических наук, доцента Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, – «Модернизация технологии осуществления правового воздействия на современные общественные отношения (российская и зарубежная юридическая доктрина)»; **Н.А. Соловьевой**, кан-

дидата юридических наук, доцента, заведующей кафедрой уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета, – «Интерпретация оценочного терминологического аппарата как способ модернизации уголовного судопроизводства»; **И.С. Дикарева**, кандидата юридических наук, доцента, директора института философии, социологии и права Волгоградского государственного университета, – «*Pour voir dans l'intérêt de la loi: perspectives d'application dans le processus pénal russe*».

Сравнительно недавно знание носило додисциплинарный, неорганизованный характер, сегодня оно структурировано по предмету изучения и объединено в различные отрасли и дисциплины. В то же время все сильнее ощущается тенденция исследовать не предметы, а проблемы, способные пересекать границы любых дисциплин и их предметов. В этом проявляется в том числе и влияние модернизма на методологию познания. Множество докладов было посвящено именно попыткам нахождения оптимальных решений насущных проблем современной юриспруденции, осмысления и приспособления ее классических понятий и механизмов к реалиям сегодняшнего дня.

Так, в качестве альтернативной стратегии исследования юридической деятельности **М.А. Дамирли** предлагает метод правовой дисфункции, суть которого заключается в непосредственном изучении проблем функционирования права, всевозможных нарушений в области правоприменения, что, безусловно, подразумевает учет связей юриспруденции с социологией, экономикой и другими науками. В самом деле, право служит именно для того, чтобы быть осуществленным, а потому для повышения его эффективности полезно знать не только то, что должно быть согласно с законом, но и то, как есть на самом деле, что можно увидеть только через дисфункцию права как института. Ведь дисфункция как раз и будет указывать на неясность целей деятельности правовых институтов, неопределенности некоторых функций, падение социального престижа юридических учреждений, несоответствие между требованиями социальной среды и нормативной системы и, как следствие, вырождение юридической деятельно-

сти, превращение в «символическую», так сказать ритуальную, деятельность, не достигающую поставленной цели. Исследование правовой дисфункции автор уподобляет постановке медицинского диагноза, без которого невозможно правильное лечение.

Одну из таких дисфункций выявляет в своем докладе **А.А. Шанин**, подчеркивая противоречие между принципами демократизма и профессионализма в правотворческом процессе. Автор фокусирует внимание на уровне муниципального правотворчества, указывая, что муниципальная правотворческая деятельность осложнена недостатком профессиональных навыков у народных избранников по моделированию нормативно-правовых актов, страдает множеством нарушений, вызванных игнорированием элементарных правил юридической техники, вследствие чего качество принятых юридических документов остается на достаточно низком уровне, не избавлено от противоречий и пробелов. Предлагаемые в статье пути решения проблемы (горизонтальная кодификация, развитие на местах электронной демократии) лишь частично компенсируют упомянутое противоречие. Ведь любая специализация идет рука об руку со стандартизацией собственной деятельности, ее «онаучиванием», а значит, дифференцируется по профессиональному признаку и отчуждается от большинства. Вероятно, развитие современного общества движется по пути разрушения классических правовых институтов, в том числе и института представительной демократии, о чем сообщает докладчик, демонстрируя примеры крайней неэффективности муниципальных правотворческих органов.

Новаторским является доклад **А.В. Демина**, предлагающего осмыслить и обозначить границы применения термина «мягкое право», фактически уже вошедшего в научный оборот в качестве самостоятельной категории. «Мягкое право» означает рекомендательные нормы, опирающиеся не на силу государства, а на авторитетность и разумность. Пока данный термин шире используется в международной правовой практике, однако автор предлагает поднять дискуссию до уровня определения права. По его мнению, бинарная теория права, сформированная позитивизмом и заключающаяся в проведении четкой разграничительной линии между пра-

вом и не правом, страдает излишним схематизмом и упрощением. В действительности, такую линию провести затруднительно, поскольку в «пограничной зоне» мы сталкиваемся с квазиправовыми явлениями, которые представляют собой «еще не право», но в то же время порождают важные правозначимые последствия. В качестве примера автор приводит Всеобщую декларацию прав человека (1948), изначальный статус которой ограничивался рамками авторитетных рекомендаций, а сейчас множество стран рассматривают ее как обязательный документ. Автор приводит и другие убедительные примеры, однако не выдвигает критериев разграничения самого «мягкого права» и морали или обычаев, объяснение чему можно найти только в отсутствии здесь четкой границы. Большинство людей не совершает преступлений не из страха перед наказанием, а из личного убеждения и отвращения к подобным действиям, означает ли это, что здесь мы имеем дело с «мягким правом»? Вероятно, вписывание рассматриваемого феномена в категориальный аппарат общей теории права, оценка традиционных и новых терминов с точки зрения необходимости и достаточности для отражения существующих правовых реалий потребуют еще пристального внимания как теоретиков, так и представителей отраслевых юридических наук.

Я.В. Трофимов в своем докладе, напротив, демонстрирует позитивистское отношение к неписаному и неофициальному праву. В частности, критическому анализу им подвергаются правовые обычаи, по поводу которых он задается вопросом, являются ли они, в самом деле, правовыми или нет и, следовательно, выступают ли источником права. Не найдя путем сравнительно-правового анализа четкой техники применения обычая, аналогичной технике применения закона, автор приходит к неутешительному выводу о том, что обычай есть фикция, непонятно кому адресованная и кем применяемая. Думается, отказывать обычаю в статусе источника права вряд ли стоит. Невозможно при принятии юридически значимого решения не учитывать обычное поведение людей, не рискуя при этом быть обвиненным в несправедливости и произвольности этого решения и не

наткнуться в итоге на непонимание и сопротивление со стороны общественности. Другой разговор, что игнорирование правил юридической техники на стадии нормативного закрепления, практического обнаружения или применения обычая способно лишить этот источник права большинства его регулятивных свойств, существенно снизив его прагматический потенциал.

Системы источников права касаются и размышления **И.Д. Шутака**. Автор выделяет в качестве основной тенденции международного и национального правотворчества сужение границ правотворчества в континентальном праве благодаря четкой регламентации компетенции правотворческих субъектов, которыми являются только специально уполномоченные органы, и расширение пределов правотворчества в системах общего права благодаря большим нормотворческим полномочиям высших судебных органов.

Интересный вопрос ставит в своем докладе **В.В. Трофимов**, отмечая, что современное общество, которое характеризуется сложностью, открытостью для множества внешних воздействий, неопределенностью путей развития, все более похоже на самоорганизующуюся систему. А потому и методы управления таким обществом более не могут быть административно-командными, односторонними, не учитывающими обратной связи и способности к самоуправлению и самоконтролю. В связи с чем автор и акцентирует внимание на необходимости модернизации правового воздействия на общественные отношения, изменения вектора этого воздействия с карающего и репрессивного на стимулирующее и поощрительное.

В заключение обратим внимание на еще один доклад, подводящий своеобразный практический итог всем выявленным в ходе конференции направлениям модернизации юридической деятельности. Повышение уровня правовых знаний в обществе в сочетании с доступностью права приводит к тому, что существенно *возрастает и уровень общественных запросов* к качеству этой профессиональной юридической деятельности. А это, в свою очередь, актуализирует проблемы выработки новых критериев качества юридического образования. Модернизация технологий юри-

дического обучения стала предметом сообщения Эрнста ван Беммелен ван Гента (Ernst van Bemmelen van Gent), директора Исследовательского центра юридического образования имени Бинкерсгука (Голландия) «Юридическое образование: новая парадигма» («Legal Education: A New Paradigm»). Автор констатирует значительное отставание от современной жизни методик юридического обучения, оставшихся практически неизменными с 1800–1950 гг., и предлагает положить в основу учебного курса 50 сфер регулирования, ориентация в которых необходима современному юристу (включая сферы, затрагивающие положение человека, органов власти, бизнеса, и многочисленные вызовы нашего времени), а также 6 основных навыков или компетенций, которыми он должен овладеть. Предложенная матрица позволяет сконцентрироваться не столько на изучении традиционных предметов, сколько на подготовке к решению проблем, с которыми современный юрист может столкнуться на практике. В контексте тематики конференции важным представляется также то, что, говоря о профессии юриста и методике профессиональной подготовки, автор не привязывает их к особенностям той или иной правовой системы, рассматривая и саму профессию, и критерии оценки качества специалиста как универсальные.

Подводя итог прошедшей интернет-конференции, хочется остановиться на двух моментах. Первый касается ее формата, апробацию которого стоит признать вполне успешной. В течение месяца в работе форума приняли участие 76 исследователей из Волгограда, Москвы, Красноярска, Омска, Нижнего Новгорода, Астрахани, Одессы, Львова, а также из Голландии, США, Вьетнама. Интернет-формат позволил практически на равных дискутировать ученым с мировым именем и начинающим исследователям (многие из которых, кстати, продемонстрировали серьезный научный потенциал). Представляется, однако, что не «совместимость с текущей жизнью» и не демократизм следует считать основным преимуществом интернет-конференции. Не менее, а,

наверное, более важной является протяженность во времени, позволяющая спокойно ознакомиться с докладами, продумать и четко сформулировать вопросы, взвесить и детально аргументировать ответ. Конечно, возможность ответить не сразу, а в удобное для себя время иногда расслабляет участников, замедляя ход обсуждения. Однако это гораздо лучше, чем разочарование от недослушанного доклада, внезапно сокращенного регламентом выступления, неправильно понятого вопроса, невысказанного комментария и общего чувства недосказанности, часто остающегося после «реальных» конференций.

Второй момент касается тематики форума. Идея совместить технико-юридическую и компаративистскую проблематику изначально была очень смелой: оба направления развиваются в современной науке автономно, специалистов, работающих «на стыке», не так много, а для остальных поставленная задача могла показаться слишком масштабной. Тем не менее абсолютное большинство представленных работ оказалось в русле заявленной проблематики, что вполне можно рассматривать как свидетельство перспективности ее дальнейшей разработки. Естественно, прошедшая конференция лишь первый шаг на этом пути, но шаг вполне осмысленный и целенаправленный.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Финансирование. Конференция проведена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.А18.21.2003 «Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модернизация технологий юридической деятельности в правовых системах современного мира : междунар. интернет-конф., г. Волгоград, 1–30 июня 2013 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://new.volsu.ru/forum/forum74/>. – Загл. с экрана.

**PRESS RELEASE OF THE INTERNATIONAL INTERNET-
CONFERENCE “MODERNIZATION OF TECHNOLOGIES OF
JURIDICAL PRACTICE IN THE LEGAL SYSTEMS
OF THE MODERN WORLD” (VOLGOGRAD, JUNE, 1–30, 2013)**

M.L. Davydova, D.V. Zykov

The article indicates the urgent of issues of International Internet-conference “Modernization of Technologies of Juridical Practice in the Legal Systems of the Modern World” which took place on June 1–30, 2013 on the website of Volgograd State University. The review of conference topical issues is represented and the content of the most interesting reports are presented.

Key words: *international Internet-conference, modernization, juridical technique, technologies of juridical practice, legal systems.*